

РЕЦЕНЗИИ

В. П. СТЕПАНЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ КОНЦА X – XI ВВ. (по поводу книги А. Н. Слядзь «Византия и Русь. Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII вв.)»)

Политическая ситуация в Северном Причерноморье второй половины X – XI вв. практически неизвестна, в связи с почти полным отсутствием нарративных источников и фрагментарностью эпиграфических и сигиллографических. Так, история администрации византийской Таврики традиционно сводится к истории фем Херсон и, лишь отчасти, Боспор и Сугдея [35, с. 550-560; 39; 48, с. 312-323]. Для ранней истории фемы Херсон и Крыма в целом существует ряд работ, преимущественно крымских же, археологов, библиография которых приведена с почти исчерпывающей полнотой в статье В. Е. Науменко [34, с. 169-206].

В целом проблема сводится к дебатам относительно степени влияния Византии в Крыму в т.н. хазарский период (до середины X в.) в контексте ее отношений с Хазарским каганатом и общей границе этих государств на полуострове. Были ли это «кондоминиум», «протекторат» и прочее, то нам неведомо, как, впрочем, и где проходила эта граница. Ясно одно – Херсон оставался под властью империи.

После падения Хазарского каганата Византия предпринимает определенные усилия по возвращению ранее утраченных территорий в Таврике, но принадлежали ли ей в это время прилегающие горные районы, вероятная Готия, сказать трудно. Интерпретация изданных не так давно надписей из этого района отнюдь не общепризнанна [16, с. 217-223; 1, с. 615-626; 2, с. 20-25; 4, с. 230-235], как, впрочем, и свидетельств о появлении здесь фемы Климаты. Дата образования фемы более или менее определена – между 837-842 гг., возможно, 841 г. [35, с. 550-560; 48, с. 312-323]. Территориальный состав фемы неизвестен. Так как это «Климаты Херсона», то явно он стал центром нового административного образования. Но имеют ли отношение к нему изданные печати, в надписях которых упомянуты Климаты, утверждать невозможно по причине плохой сохранности самих печатей [39, с. 149-150; 43, с. 97-108; 48, с. 319; 62, с. 54].

Тактикон Икономидиса свидетельствует о существовании ок. 971/5 гг. фемы Боспор, по-

видимому, временной и позже упраздненной [59, р. 269.17]¹. Моливдовул Льва, императорского протоспафария и турмарха Готии, свидетельствует о создании во второй половине X в., как датирует его издатель Н. А. Алексеенко, турмы, которая могла быть частью большой фемы, в данном случае, скорее всего, Херсона [4, с. 230-235]. Судя по сигиллографическим данным, в XI в. существовала фема Сугдея, ранее известная лишь по надписи Льва Алиата 1059 г. [22, с. 164-188; 26, с. 201-244; 27, с. 217-224; 28, с. 37-48; библиография: 36, с. 436-453].

Русь к концу X в. смогла закрепиться на азиатском берегу Боспорского пролива в Тмутаракани. О Тмутаракани при минимуме нарративных источников написано предельно много [почти исчерпывающая библиография: 52, с. 251-270]. Появившиеся в последнее время новые материалы дают возможность высказать ряд предположений относительно истории княжества и его контактах с администрацией византийской Таврики в XI в. [46, с. 364-374; 47, с. 175-194].

Сразу же отметим, что, на наш взгляд, трактовать Тмутаракань как древнерусское княжество вряд ли правомерно [58, с. 58-60; 21, с. 107-118; ср.: 55, с. 238-249], как и рассматривать ее в системе данных княжеств, как минимум, после княжения Мстислава Владимировича, начальная дата которого предельно условна². Фактически это была приазовская вольница с предельно смешанным населением. Князь же опирался на дружину, отчасти пришедшую с ним из Руси, частично набранную на месте. Так как Киев и Константинополь были предельно далеко, то византийско-русские отношения здесь, за редкими исключениями, сводились к контактам византийской провинциальной администрации в Крыму со сменяющимися друг друга с поразительной частотой в Тмутаракани русскими князьями – представителями киевского князя или, чаще всего, изгоями. Как следствие, здесь сталкиваются как собственно локальные интересы, так и в известной степени интересы великих держав в Северном Причерноморье в целом. Данная проблематика давно уже стала предметом исследований крымских ученых, констатирующих гипотетичность большинства построений в связи с отсутствием репрезентативных источников [34, с. 169-204].

В этой связи и интересно недавнее появление книги А. Н. Слядзя, претендующей на решение проблем военно-политического взаимодействия Византии и Руси в «русско-византийском военном пограничье – Крыму и Приазовье в XI – начале XII вв.» [38].

Можно согласиться с автором в том, что в отечественной историографии данный период остался малоисследованным, «будучи отмеченным лишь бледным пунктиром». Причины того очевидны и им же указаны: «Ввиду острой нехватки исходного материала, – пишет автор, – и невозможности открытия по крайней мере в обозримом будущем новых источников, могущих принести серьезные коррективы и принципиальные фактические уточнения в восприятие столь отдаленной от сегодняшнего дня эпохи, на первый план выходит важность интерпретаций и их уточнения, а также *переоценки* (выделено автором – В.С.)»

¹ Известна и печать Аркадия, протоспафария и стратига Боспора, изданная еще Г. Шлюмберже [18, с. 95, прим. 58]. Е. В. Степанова в этой связи приводит надпись найденной на Тамани печати из собрания Н. П. Лихачева – «для переправы» [24, с. 44-45]. По мнению автора, печать датируется X в. и может свидетельствовать о наличии, как минимум, на крымском берегу Боспора византийской таможни [46, с. 364-374]. О временных фемах см. [33, с. 19-30].

² Обычно возникновение княжества датируют по Повести временных лет между 988-989 гг. [37, с. 55]. Первое упоминание Тмутаракани связано с пассажем о разделе Владимиром уделов сыновьям, помещенном после рассказа о взятии Херсона, датированного 988 г. [37, с. 50]. Но среди получивших уделы названы его сыновья от Анны – Борис и Глеб. А Анна, согласно той же ПВЛ, появилась в Херсонесе накануне возвращения Владимира в Киев, т.е. в том же 988 г. [37, с. 53]. Так что задача уделов могла иметь место между 989-1015 гг., ближе ко второй дате.

немногочисленных и довольно известных эпизодов русско-византийских отношений как элементов единой структуры» [38, с. 13].

В какой же степени удалось А. Н. Слядзю продемонстрировать «переосмысление эпизодов» на примере «военно-политического взаимодействия» Византии и Руси в Северном Причерноморье? Работа распадается на 11 самостоятельных очерков, из коих очерки 1-3, 5-6 (с. 15-38, 63-88 из 186 с. текста) лишь вводят читателя в тему, кратко освещая историю Византии и Руси X-XI вв. Открытий здесь нет и быть не может, но есть ошибки и малообоснованные утверждения³.

На открытие претендует очерк 4 «Мстислав Тмутараканский, Василий Болгароктон и возникновение Приазовского удела», призванный «выявить возможные (разрядка наша – В.С.) отношения Мстислава с Василием II, их характер и значение не только для Тмутаракани, но и для восточночерноморского региона в целом» [38, с. 40]. Автор полагает, что «международные акции Константинополя, точнее их увязка с событиями вокруг Тмутаракани начала XI столетия, не подвергались даже поверхностному разбору». А. Н. Слядзь ищет и находит место Тмутаракани в системе «византийского содружества наций», утверждая, что «став союзником империи в войне с Абхазией, в начале 20-х годов, тмутараканский правитель еще в 1016 г. протянул руку военной помощи Константинополю, выступив против византийских сепаратистов в Крыму» (с. 41). Хотелось бы подтвердить данные утверждения фактами, которых нет...

Что касается известного пассажи Скилицы о мятеже архонта Хазарии Георгия Чулы, то, к сожалению, автору осталась неизвестна работа Н. А. Алексеенко о Чулах, как, впрочем, и его каталог византийских моливдулов Херсонской фемы [9, с. 3-5; 59]. В целом приходится констатировать, что работы крымских, киевских и петербургских историков (и не только), как и публикации ими нового сфрагистического материала остались вне поля его зрения [1, с. 615-626; 2, с. 20-22; 4, с. 230-235; 34, с. 169-204; 36, с. 436-453; 46, с. 364-374; 49, с. 425-427; 61, с. 85-97; 62, с. 47-58; 15, с. 296-330]. То же можно сказать и о работах по истории, археологии, нумизматике и сфрагистике Тмутаракани [13; 50, с. 155-146; 51, с. 314-319; 52, с. 251-270; 53, с. 184-204]. Было бы желательно все же уточнить, что же в географическом и административном планах представляла собой Хазария Скилицы? Внятного ответа на данный вопрос автор не дает уже потому, что последние публикации ему не известны [12, с. 40-42; 42, с. 157-168; 54, с. 40-42]. Вопрос заключается в том, обозначает ли данное понятие некое этническое образование или же административную единицу.

Дискуссия относительно локализации «Хазарии» ведется довольно давно. Так, К. Цукерман отмечает, что впервые Крымская Хазария упоминается в послании патриарха Николая Мистика стратигу Херсона (Иоанну Воге?) 914 г. По мнению исследователя, это мог быть восточный Крым с центром в Фуллах, заселенный хотцирами-хазарами [49, с. 422-427]. Уже в нескольких экземплярах известна печать Михаила, архонта Матрахи, Зихии и

³ Так, восстания в Бари, Лаодикее и Херсоне (?) имели место быть на периферии не «византийского содружества», но собственно империи, так как эти территории были именно ее периферией (с. 28). Здесь же появляется и крайне неудачная «расшифровка» сути конкретных византийских санов в рамках таблицы о рангах (уже не должностей!), типа вест = распорядитель императорского гардероба, при описании действий блестящего византийского полководца Никифора Урана. Естественно, что императорский гардероб на всем протяжении своей военной карьеры он никогда не хранил. К сожалению, в дальнейшем эта практика «расшифровок» в книге сохраняется. Василий II 1021-1024 гг. не совершал похода в Абхазию и Армению (с. 32). Византийско-грузинская война за наследие Давида Куропалата имела место в 1021-1022 гг. В дальнейшем эта путаница сохраняется (с. 58-60).

всей Хазарии, традиционно датируемая концом XI в. Но Хазария здесь явно не Волжская. В последнее время ее пытались найти на Северном Кавказе восточнее Зихии [29, с. 49-58; 30, с. 51-59; 31, с. 338-342; 34, с. 191]⁴. Отождествлять ее с Херсоном или с территорией фемы Херсон нет оснований, ибо стратигом Херсона Михаил явно не был, а на весь Крым вряд ли претендовал. Решающим аргументом в пользу локализации Хазарии в северо-восточном Крыму является недавно изданная печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии [11, с. 5-18]. Датирована она может быть 90-ми гг. XI в. Хазария стала частью катепаната. Будучи византийским стратигом фемы, никаких претензий на командование территорией исторической Хазарии, будь то Поволжская или Северокавказская, он явно не имел. Следовательно, Хазария печати – это все тот же восточный Крым или его часть. Ряд авторов предполагают, что это могли быть и оба берега Боспора [31, с. 338-342]. Вероятно, отсюда и нюансы надписей печатей – «вся Хазария» и «Хазария».

Вернемся к сообщению Скилицы о мятеже Цулы. В свете вышесказанного он не может быть локализован в Херсоне, но – на территории Боспора-Хазарии. Попытка связать прекращение Василием II очередного этапа войны с Болгарией с мятежом Цулы в Хазарии и, как следствие, придать мятежу на далекой окраине византийской ойкумены общеимперское значение, на наш взгляд, бездоказательна. В этой связи возвращение А. Н. Слядзя к традиционной локализации мятежа Цулы в Херсоне предельно архаично и нуждается в аргументации. Ссылка на мнения тех же М. И. Артамонова и Г. Г. Литаврина не спасают положения (с. 43)⁵. И уж совершенно неприемлема «русификация» автором византийских санов. Не был Цула подполковником! (с. 44). В конечном счете автору было бы желательно определиться со статусом Цулы. Не мог он быть одновременно и стратигом Херсонеса или Боспора и вассальным архонтом. Одно из трех.

Упомянутый Скилицей как брат князя Владимира Сфенг, не «идентифицируется традиционно» с кем-то из известных родственников киевского князя по причине отсутствия данных. К тому же, судя по тексту хрониста, он все же отплыл из Константинополя: «Возвратясь в Константинополь, василевс в январе 6524 г. посылает флот в Хазарию, имеющий в качестве экзарха Монга, сына Андроника Дуки Лида, и совместно со Сфенгом, братом Владимира, зятя василевса, он подчинил страну, когда ее архонт Георгий Цула был пленен в первом же столкновении» [63, 354, 88]. Учитывая начавшуюся в Киеве после смерти князя Владимира борьбу за власть и расстояние между Киевом и Константинополем, Сфенг явно был под рукой императора в столице империи, возможно, как предводитель варяго-русского корпуса. Иного объяснения его отправки в Хазарию пока найти невозможно. Но А. Н. Слядзь смело и бездоказательно отождествляет его с князем Тмутаракани Мстиславом (с. 48), аргументируя это тем, что «данное мнение, пожалуй, стало господствующим». В этой связи, как минимум, было бы желательно сослаться на работы исследователей, сие мнение сформулировавших, и на их аргументацию. Это не сделано и, как следствие, данная идентификация произвольна, бездоказательна, и основанный на ней тезис о том, что «тмутараканский правитель еще в 1016 г. протянул руку военной помощи Константинополю, выступив против византийских

---

⁴ При локализации Хазарии Скилицы на Северном Кавказе совершенно необъяснима географическая номенклатура печати Никифора Алана, катепана Херсона и всей Хазарии. Позже в качестве Хазарии был предложен азиатский Боспор без уточнения локализации Хазарии, что мало, но вероятно.

⁵ Отметим, что мнение В. П. Степаненко относительно локализации Хазарии автором искажено. Нами была показана эволюция сего географического понятия на протяжении XI-XV вв. и не более того. В XV в. Иоанн Евгеник действительно называет владетеля Феодоро Алексея «столпом Хазарии и солнцем Готфии», но для еврейских путешественников XII в. Хазария начинается за Сивашом.

сепаратистов в Крыму» и сделанное автором «логическое предположение, что в 1016 г. Мстислав нанес удар именно по охваченному восстанием Боспору» относятся к разряду псевдоисторических мифологем и не могут рассматриваться даже в качестве гипотез. И создавать на этой основе новые гипотезы неправомерно. А они создаются.

Вывод А. Н. Слядзя из всего сказанного: «Еще раз подчеркнем тот факт, что в 1016 г. совместная византийско-русская операция проходила по всей вероятности без санкции Киева (об отправке помощи со Сфенгом не из Тмутаракани, а из Среднего Поднепровья не могло быть и речи)». А далее уж совсем фантастично: «В обмен на участие в крымской операции он (Мстислав – В.С.) предложил Василию Булгароктону поддержать его в создании собственного удела с центром в Тмутаракани, возможно даже на правах вассала империи» (с. 55). Нужно отметить, что даже если бы это было реально, то иного статуса князь бы и не получил.

Синхронизируя поход Мстислава на косогов с византийско-грузинской войной 1021-1022 гг., А. Н. Слядзь вновь пытается укрупнить роль Тмутаракани как союзницы Византии, теперь уже на Кавказе. Использование неизвестной автору монографии К. Н. Юзбашяна [57] избавило бы его от массы ошибок при описании войны всего на двух страницах текста (с. 59-60). Чего стоит фраза: «Весной 1022 г. (император) ... полностью овладел Абхазией, принудив ее к миру... К 1023 г. Абхазия была присоединена к владениям Византии». В действительности ничего этого не было и весь текст свидетельствует о вопиющем незнании автором материала. Наконец финал: «Итак, возвращаясь к черкесскому походу Мстислава Владимировича, представляется **небесмысленным** предположить, что быстрый разгром Георгия I (царь Грузии – В.С.) и установление контроля империи над территориями южного Кавказа и Армении произошли, по всей вероятности, не без поддержки Тмутаракани, которая могла повлиять на ход боевых действий через своих данников косогов, обитавших в низовьях Кубани и ближайших к ним районах Закубанья, граничивших непосредственно с Абхазией» (с. 60). Комментарии здесь излишни. Отметим лишь, что для автора Абхазия = Грузии, а это не одно и то же, так как первая была лишь одной из как минимум трех частей второй: Абхазия, Картли и Северный Тао. На территории южного ок. 1022 г. была создана феода Иверия, в состав которой Абхазия, якобы завоеванная к 1023 г., никогда не входила. Как следствие, все выводы автора относительно роли Тмутаракани как союзницы Византии в данный период не более, чем фантазии, предельно вольная и ошибочная «реинтерпретация» отсутствующих фактов. Термин «разумеется» здесь неприемлем.

Очерк 7 «Константин X и Святослав Ярославич против самостоятельной Тмутаракани» (с. 89-118) реинтерпретирует известный эпизод отравления катепаном (Херсона?) тмутараканского князя Ростислава Владимировича в 1064 г. Действительно, после смерти Ярослава началась борьба его наследников, ранее сидевших на уделах. Ростислав бежал в Тмутаракань в 1064 г., изгнав из нее сына Святослава Глеба, годом позже был изгнан из нее и укрылся, по мнению А. Н. Слядзя, «у народов Прикубанья» (с. 92), и вновь вернулся в Тмутаракань, изгнав Глеба. Возникает вопрос, а почему укрылся не в Крыму? За год правления вряд ли он мог радикально испортить отношения с местной византийской администрацией. Это произошло позже и, вероятно, было связано с укреплением позиций князя. Судя по ПВЛ [53, с. 71], «емлющи дань у косогъ и у иных стран», князь стал опасным соседом Византии. «Сего же убоявшиися грекове, послаша с лестию катопана». Как бы то ни было, князь был отравлен на пиру в Тмутаракани катепаном (Херсона?)⁶ в 1066 г. В пользу

⁶ Как отметил Н. И. Храпунов, Херсона в тексте ПВЛ нет, а вывод о месте его службы сделан на основании того, что по возвращению именно херсонеситы побили его камнями.

Херсона свидетельствует лишь титул катепана, но не более. Отметим, что, вопреки мнению А. Н. Слядзя, фема Климаты в данный период не существовала (с. 97, 98, 102). Отравление князя действительно свидетельствует о том, что он стал опасен и потому был устранен. Его предшественник Глеб Святославич, вновь вернувшийся в Тмутаракань (1067-1068), по-видимому, вполне устраивал византийские власти в Крыму, будучи, как и его брат и преемник Роман Святославич, ставленником отца – члена т.н. триумvirата Ярославичей.

То есть после второго появления Ростислава в Тмутаракани и изгнания из нее Глеба отношения его и с Киевом и с Византией, вероятно, испортились. В этой связи и возникает вопрос о крымских владениях князей Тмутаракани. Надпись 1059 г. Льва Алиата из Херсона называет его стратигом Херсона и Сугдеи. Но это не означает, что фема Сугдея была ликвидирована, как полагают В. В. Майко [26, с. 244] и В. И. Булгакова [15, с. 314-315].

Боспор, скорее всего, в состав фемы не входил. Судя по надписи князя Тмутаракани Глеба, в 1068 г. именно он контролировал оба берега Керченского пролива. В противном случае вряд ли князь нуждался бы в измерении его ширины. Находка в Крыму четырех (Сугдея) и двух (Керчь) из семи печатей, приписываемых одному из его преемников Олегу-Михаилу, также может косвенно свидетельствовать о принадлежности района Корчева-Керчи князьям Тмутаракани, по крайней мере, в 60-90-х гг. XI в. Это отметил В. Е. Науменко [34, с. 191, прим. 33]. В пользу этого и находка в Сугдее печатей не только Олега-Михаила, но и сидевшего в Тмутаракани во время ссылки Олега в Византию Давида Игоревича. В Херсонесе их пока нет. Так что, по-видимому, княжеские послания предназначались византийским стратигам именно Сугдеи, печати которых также известны в это время [15, с. 314-316, 320-321, №№ 29, 30, 39, 40; 47, с. 175-192].

Обычно побиеание катепана в Херсоне местными жителями трактуется как свидетельство прорусских настроений, по крайней мере, части их. Отметим, что предположения автора на сей счет могли бы быть более обоснованными, обратись он к работам Н. А. Алексеенко и Н. И. Храпунова по истории и структуре городского управления и самоуправления Херсона [3, с. 155-176; 5, с. 154-162; 6, с. 7-11; 7, с. 58-63; 8, с. 1-24; 10, с. 271-286; 56, с. 53-55]. Хотя в этом он следовал за предшественниками [25, с. 923-931]. Отметим лишь, что ПВЛ отнюдь не называет побитого катепаном Херсона. Это логическая догадка исследователей (вернулся в свой город).

Очерк 9 «Святослав – союзник Михаила VII? (к вопросу о достоверности одного эпизода «Истории Российской» В. Н. Татищева)» призван опровергнуть достоверность информации «Истории Российской» об отправке из Киева в Крым по просьбе Михаила VII Дуки для подавления мятежа в Херсоне Владимира Мономаха и Глеба Святославича. Здесь автор лишь частично воспроизводит более обширную аргументацию М. В. Левченко и Д. В. Каштанова, доказавших недостоверность сведений В. Н. Татищева [23, с. 407-418; 20, с. 15-17], и не более того.

Наиболее спорным является очерк 10 «Олег Святославич на службе империи: «тихая» византийская аннексия Тмутаракани». Еще раз отметим, что автор не знает недавних сигиллографических находок в Крыму, пересказывая работы далеких предшественников.

Нет необходимости останавливаться на истории княжения в Тмутаракани Олега. В свое время мы посвятили этому отдельную работу [40, с. 254-263]. Отметим, что статус Олега-Михаила в 80-90-е гг. двойственен. Судя по надписям его печатей (а их известно уже семь и шесть найдены в Крыму и на Тамани), он правит как автономный владетель, явно признающий византийский сюзеренитет и рассматриваемый в Константинополе в качестве вассала. По крайней мере в надписи приписываемого ему моливдовула, он архонт Матрахи, Зихии и всей Хазарии. По-видимому, как свидетельство претензий на статусность следует

трактовать чеканку им серебряных монет [32, с. 251-254; ср.: 17, с. 433].

В 1079 г. некие «козары» выдали Олега Византии. Два года князь провел в ссылке на Родосе, после чего был возвращен в Тмутаракань. По возвращению он перебил «козар» и оставался в Тмутаракани до 1094 г., когда в союзе с половцами вернулся на Русь и водворился в Чернигов. Так что моливдовул может быть датирован временем после возвращения князя из ссылки. Мы полагаем, что печать отражает византийское видение статуса Олега как архонта, в данном случае территорий, им контролируемых. Обычно смущает включение в титулатуру князя термина «всей Хазарии», но создается впечатление, что в данном случае речь идет лишь о северо-восточном Крыме с Керчью, а не о всем Крыме и уж тем более не о давно исчезнувшем Хазарском каганате. Но в этом случае Олег действительно был вассалом Византии, так как она признала за ним и европейский берег Боспора Киммерийского, принадлежавший (?) империи. До этого Олег правил Тмутараканью чуть более года и вряд ли успел бы формализовать свой статус.

В надписи недавно изданной А. Алферовым новой печати Олега-Михаила он назван архонтом и дукой Таматрахи и «всей Хазарии» [12, с. 40-42]. Печать датируется широко 1083-1094 гг., ближе ко второй дате. Судя по всему, за прошедшие десять лет произошли определенные изменения как в подконтрольных архонту территориях, отпала Зихия, так и в статусе самого архонта. Ранее подобное сочетание статусов владельца не было известно. Оно явно временно, фиксируя эволюцию от архонта к дуге. Первый – автономный вассал империи. Второй – ее функционер, чиновник. Вероятно, это могло бы свидетельствовать о понижении статуса князя. Ранее он был архонтом всей Хазарии, а ныне – стал архонтом и дукой Таматархи и всей Хазарии. Но возможен иной вариант, а именно – архонт Таматархи и дука всей Хазарии, т.е. византийских владений, временно переданных князю как лояльному вассалу императора.

В этой связи возникает предположение о том, что ранее, судя по надписи печати князя как архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии, он реально контролировал последнюю. Это объяснило бы и его последующий арест и высылку в Византию, а также то, что по возвращению он остался архонтом Таматархи, но стал всего лишь дукой – византийским стратигом всей Хазарии. Для практики отношений Византии с вассальными владельцами это было вполне традиционно, свидетельством чего являются параллели в Закавказье. Это передача византийских владений во временное управление вассальному архонту с последующим «возвращением» империи и его наследственных владений (казус Давида Багратида). Князь явно возвратился в Тмутаракань с византийскими контингентами, присланными из Константинополя или собранными на месте в Крыму. Иных у него просто не было. Как следствие, после ухода Олега на Русь ок. 1094 г. все его владения вошли в состав Византии. По-видимому, после этого Тмутаракань и стала византийской фемой или частью одной из уже существовавших к этому времени фем.

Печати стратигов фемы Таматарха пока неизвестны⁷, но издана печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии. Датирована она может быть 90-ми гг. XI в. Хазария стала частью катепаната. Повторим, что, будучи византийским стратигом фемы, никаких претензий на командование территорией исторической Хазарии, будь то Поволжская или Северокавказская, он явно не имел. Следовательно, Хазария печати – это все тот же восточный

⁷ Возможно, они и не будут известны, так как, по наблюдению А. Иорданова относительно фемы Паристрион, власть Византии здесь сохраняется до конца XII в., но печати фемных функционеров полностью исчезают с 90-х гг. XI в.

Крым или, что менее вероятно, часть территории азиатского Боспора. Но в последнем случае дукат должен охватывать огромные территории, что сомнительно.

Дата превращения Тмутаракани в византийскую фему подтверждается датировкой панегирика Алексею Комнину Михаила Страворомана, в котором Боспор Киммерийский упомянут как возвращенный императором в состав Византии – до 1098 г.

И, наконец, очерк 12 «Союзник – противник – родственник. Владимир Мономах и Алексей Комнин» (с. 154-179). Ни прямо, ни косвенно он не связан с заявленной проблематикой работы, так как к Крыму и Приазовью Придунавье отношения не имеет. В свое время мы обращались к данной проблеме [41, с. 169-175]. С тех пор ничего нового не появилось, и предложенная автором «реинтерпретация» минимума известных фактов мало что дает для характеристики русско-византийских отношений данного периода.

Подведем итоги. Остаются актуальными и ранее известные проблемы, как-то:

1. Локализация «Хазарии» и «всей Хазарии» печатей и, в связи с этим, границы византийских фем в Таврике и Тмутараканского княжества. Пока же создается впечатление о том, что часть территории Северо-Восточного Крыма с Керчью или без нее входила в состав Тмутараканского княжества, по крайней мере, с 60-х по 90-е гг. XI в. Были ли это завоевания Тмутаракани, что маловероятно, или византийские владения, переданные вассалу как федерату, что вероятнее, пока определить невозможно. В пользу второго свидетельствует кавказская политика Византии, в частности в отношении владений Багратидов Тао и Тарона и находка печатей князей Тмутаракани в Сугдее. Но не в Херсонесе.

2. Эволюция фемной организации Таврики в конце X – XI вв. Пока кроме фем Херсон и отчасти Сугдея и Боспор для XI в. она известна крайне фрагментарно, и любая новая находка эпиграфического или сигиллографического характера кардинально меняет наши представления о ней (Судакский архив).

3. Последние печати функционеров фемы Херсон датируются концом XI в. Известно, что византийская администрация в Крыму существовала, как минимум, до конца XII в. Что пришло на смену фемам? И, наконец,

4. Можем ли мы связывать термин «Хазария» с наличием в данном районе хазарского населения («козары» Повести временных лет), что характерно для византийской литературной традиции, архаизирующей этнические термины (сельджуки = персы), или же в Хазарии XI в. следует видеть лишь географический или даже административный термин, переживший собственно Хазарский каганат. Напомним в этой связи судьбу фемы Ланговардия в Италии, которая в конечном счете переместилась на юг, сохранив традиционное название.

Что касается работы А. Н. Слядзя, то с сожалением приходится констатировать, что игнорирование автором локальной историографии (и не только) привело к печальным последствиям. В библиографии автора масса случайных работ и нет напрямую связанных с темой исследования. Автор не только не предложил нового прочтения минимальной суммы общеизвестных фактов, но сделал массу фактических ошибок, связанных с незнанием предмета и игнорированием новых источников сигиллографического характера. Как следствие, работа не может претендовать на статус не только научного исследования, но даже научно-популярного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 2006. Вып. XIII. С. 215-626.
2. Айбабин А. И. Готия во второй половине X – XII вв. // Сфрагистический меридиан: КИЇВ – КОРСУНЬ / ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ. Материалы Международного коллоквиума по русско-

- византийской сфрагистике (Киев, 13-16 сентября 2013 г.). Киев; Севастополь, 2013. С. 20-22.
3. Алексеенко Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V. С. 155-170.
  4. Алексеенко Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 230-235.
  5. Алексеенко Н. А. Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 154-162.
  6. Алексеенко Н. А. Должность *ἐκ πρoσoυ* Херсона в структуре византийской администрации Таврики // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 7-11.
  7. Алексеенко Н. А. Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике // Древности-2005. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2005. С. 58-63.
  8. Алексеенко Н. А. Администрация византийского Херсона и его округа по данным памятников сфрагистики VIII-XI вв.: Автореф. дис. ... докт. наук. Париж; Симферополь, 2005. 24 с.
  9. Алексеенко Н. А. Род Чулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировка по данным сфрагистики) // II международный византийский семинар 9. «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 4 июня 2010 г.). Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2010. С. 3-5.
  10. Алексеенко Н. А. Находки печатей херсонских чиновников в византийской Сугдее (к проблеме атрибуций и датировок) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2012. Вып. V. С. 271-286.
  11. Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии? // ХСб. Севастополь, 2013. Вып. XVII. С. 5-18.
  12. Альфоров О. А. Печатка Михаїла, архонта і дуки Матрахи та всієї Хазарії з колекції О. Шереметьєва // Сфрагистический меридиан: КИЇВ – КОРСУНЬ / ΧΕΡΣΩΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ. Материалы Международного коллоквиума по русско-византийской сфрагистике (Киев, 13-16 сентября 2013 г.). Киев; Севастополь, 2013. С. 40-42.
  13. Бабаев К. В. Монеты Тмутараканского княжества. М.: Древлехранилище, 2009. 104 с.
  14. Баранов И. А., Степанова Е. В. Церковная и военная администрация средневековой Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1. С. 83-88.
  15. Булгакова В. И. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004-2005 гг.) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2008. Вып. III. С. 296-330.
  16. Виноградов А. Ю. Строительные надписи средневекового Крыма. Addenda et corrigenda // Вопросы эпиграфики. М., 2010. Вып. IV. С. 217-253.
  17. Гайдуков П. Г., Калинин В. А. Древнейшие русские монеты // Русь в IX-X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 402-435.
  18. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27: Византия и средневековый Крым. С. 91-97.
  19. Кабанец Е. П. К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории древней Руси конца XI века // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 105-130.
  20. Каштанов Д. В. К критике известий об угрозах Херсону в последней четверти XI века («Татищевское известие» о походе русского войска) // II международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 4 июня 2010 г.). Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2010. С. 15-17.
  21. Котляр Н. Ф. «Остров Тмутароканский» // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и современной историографии. XIV чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто (Москва, 17-19 апреля 2002 г.). Материалы конференции. М., 2003. С. 107-118.
  22. Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1895. Т. II. С. 184-188.
  23. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 556 с.
  24. Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 2 // Лихачев Н. П. Избранные труды. М., 2014. Т. 1.
  25. Литаврин Г. Г. Восстание в Херсоне против Византийской власти в 1016 г. // ПОЛЮТРОПОН. К 70-летию В. Н. Топорова / Ред. Т. М. Николаева. М.: Индрик, 1998. С. 923-931.

26. Майко В. В. Сугдея во второй половине X – начале XI в. // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004. Вып. I. С. 201-244.
27. Майко В. В. Византийско-русские отношения в восточном Крыму в XI в. // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2006. Вып. 16/1. С. 217-224.
28. Майко В. В. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // *Ruthenica*. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Київ, 2010. Вип. 9. С. 37-48.
29. Могаричев Ю. М. О «Крымской Хазарии» в XI-XII вв. // Князя доба. Історія і культура. Львів, 2013. Т. 7. С. 49-58.
30. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В. Крымская Хазария в X-XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2010. Вып. 10. С. 51-59.
31. Могаричев Ю. М. К вопросу о «Хазарии» на азиатском Боспоре в XI-XII вв. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб., 2013. С. 338-342.
32. Молчанов А. А. Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича // СА. 1982. № 1. С. 251-254.
33. Мохов А. С. Микроструктуры византийской военно-административной системы в X-XI вв. Фема Сервия // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2010. Вып. 3(79). С. 19-30.
34. Науменко В. Е. Таврика в системе русско-византийских отношений середины X – начала XI вв. (историко-археологический комментарий) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник статей / Ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь, 2013. С. 169-204.
35. Никифоров М. А. К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 550-560.
36. Никифоров М. А. К вопросу о политическом статусе Сугдеи первой половины IX – первой половины XI вв. // МАИЭТ. Симферополь, 2010. Вып. XVI. С. 436-453.
37. Повесть временных лет. Раздвигловская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1989. Т. 38.
38. Слядзь А. Н. Византия и Русь. Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI - начало XII века). СПб.; М.: Евразия, 2014. 288 с.
39. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 212 с.
40. Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80-90-е гг. XI в. // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 254-263.
41. Степаненко В. П. «Города на Дунае» в контексте русско-византийских отношений X-XII вв. // Пътуванията в средновековна България. Велико Търново, 2009. С. 169-175.
42. Степаненко В. П. Архонт и дука Тмутаракани в конце XI в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник статей / Ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь, 2013. С. 157-168.
43. Степанова Е. В. Судакский архив печатей (Предварительные выводы) // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 97-108.
44. Степанова Е. В. Печати из Судака (к вопросу о интерпретации) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 537-545.
45. Степанова Е. В., Фарбей А. М. Византийские свинцовые печати, найденные в Судаке в 2005 г. // Причерноморье, Крым и Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции (18-21 сентября 2006 г.). Киев, 2006. Т. II. С. 303- 306.
46. Степанова Е. В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н. П. Лихачева // МАИЭТ. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 364-374.
47. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антикава, 2009. 334 с.
48. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 312-323.
49. Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным *Notitiae episcopatum* // МАИЭТ. Симферополь, 2010. Вып. XVI. С. 425-427.
50. Чхайдзе В. Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2006. Вып. 6. С. 155-159.

51. Чхаидзе В. Н. Тмутаракань и Восточный Крым // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2011. С. 314-319.
52. Чхаидзе В. Н. Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80 гг. X в. – 90 гг. XI в. // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2012. Вып. V. С. 251-270.
53. Чхаидзе В. Н. Нумизматика Тмутаракани (По поводу книги К. В. Бабаева «Монеты Тмутараканского княжества»). М., 2009. 104 с.) // АДСВ. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 184-204.
54. Чхаидзе В. Н. Моливодовулы адресантов Матрахи VI-XII вв. // Сфрагистический меридиан: КИЇВ – КОРСУНЬ / ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ. Материалы Международного коллоквиума по русско-византийской сфрагистике (Киев, 13-16 сентября 2013 г.). Киев; Севастополь, 2013. С. 40-42.
55. Хапаев В. В. Славянская диаспора в средневековом Крыму. К преодолению историографических иллюзий // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2008. Вып. III. С. 238-249.
56. Храпунов Н. И. Печати должностных лиц Херсона и некоторые перспективы изучения системы управления Таврикой в византийское время // Сфрагистический меридиан: КИЇВ – КОРСУНЬ / ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ. Материалы Международного коллоквиума по русско-византийской сфрагистике (Киев, 13-16 сентября 2013 г.). Киев; Севастополь, 2013. С. 53-55.
57. Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX-XI вв. М.: Наука, 1985. 300 с.
58. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. № 63. 364 с.
59. Oikonomides N. Les listes de préséance des IX et X siècles. Paris, 1972. 403 p.
60. Alekseenko N. L'administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux. Paris: ACHCByz, 2012. 268 p.
61. Sandrovskala V. S. Die Funde der byzantinischen Bleisiegeln Sudak // Studies in Byzantine sigillography. 1993. Т. 3. P. 85-97.
62. Stepanova E. New Seals from Sudak // Studies in Byzantine sigillography. 1999. Т. 6. P. 47-58.
63. Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini: Novi Eboraci, 1973.

REFERENCES

1. Aibabin A. I. Nekotorye aspekty istorii Gotskoj eparkhii v Iugo-Zapadnom Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2006, vol. XIII, pp. 215-626.
2. Aibabin A. I. Gotiia vo vtoroi polovine X – XII vv. *Materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma po russko-vizantiiskoi sfragistike "Sfragisticheskii meridian: KIIV – KORSUN / ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ"* (Kiev, 13-16 sentiabria 2013 g.). Kiev; Sevastopol, 2013, pp. 20-22.
3. Alekseenko N. A. Novye nakhodki pechatei predstavitelei gorodskogo upravleniia Khersona. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1996, vol. V, pp. 155-170.
4. Alekseenko N. A. Gotiia v strukture vizantiiskoi administrativnoi sistemy v Tavrike vo vtoroi polovine X v. *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol, 1998, vol. IX, pp. 230-235.
5. Alekseenko N. A. Protevony Khersona v sisteme gorodskikh struktur vlasti X v. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2001, vol. 32, pp. 154-162.
6. Alekseenko N. A. Dolzhnost' ek prospou Khersona v strukture vizantiiskoi administratsii Tavriki. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2005, vol. II, pp. 7-11.
7. Alekseenko N. A. Pater polisa Khersona i ego rol' v imperskoi administratsii v Tavrike. *Drevnosti-2005. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik*, Kharkov, 2005, pp. 58-63.
8. Alekseenko N. A. *Administratsiia vizantiiskogo Khersona i ego okrugi po dannym pamiatnikov sfragistiki VIII-XI vv.* Abstract of kandidat. diss. Paris; Simferopol, 2005. 24 p.
9. Alekseenko N. A. Rod Tsuly: varvary na vizantiiskoi sluzhbe? (atributsiia i datirovka po dannym sfragistiki). *Tezisy dokladov i soobshchenii II mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminarina «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperii» i «polis»» (Sevastopol, 31 maia – 4 iunია 2010 g.)*. Sevastopol, 2010, pp. 3-5.
10. Alekseenko N. A. Nakhodki pechatei khersonskikh chinovnikov v vizantiiskoi Sugdee (k probleme atributsii i datirovok). *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2012, vol. V, pp. 271-286.
11. Alekseenko N. A., Tsepkov Iu. A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii? *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol, 2013, vol. XVII, pp. 5-18.
12. Alf'orov O. A. Pechatka Mikhaïla, arkhonta i duki Matrakhi ta vsiei Khazarii z kolleksiï O. Sheremet'eva. *Materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma po russko-vizantiiskoi sfragistike «Sfragisticheskii meridian:*

- КІІV – KORSUN / ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ» (Kiev, 13-16 sentiabria 2013 g.). Kiev; Sevastopol, 2013, pp. 40-42.
13. Babaev K. V. *Monety Tmutarakanskogo kniazhestva*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2009, 104 p.
  14. Baranov I. A., Stepanova E. V. Tserkovnaia i voennaia administratsiia srednevekovoi Sugdei. *Arkheologiiia Kryma*, Simferopol, 1997, vol. 1, pp. 83-88.
  15. Bulgakova V. I. Sigillograficheskii kompleks porta Sugdei (materialy podvodnykh issledovaniu 2004-2005 gg.). *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2008, vol. III, pp. 296-330.
  16. Vinogradov A. Iu. Stroitel'nye nadpisi srednevekovogo Kryma. Addenda et corrigenda. *Voprosy epigrafiki*, Moscow, 2010, vol. IV, pp. 217-253.
  17. Gaidukov P. G., Kalinin V. A. Drevneishie russkie monety. *Makarov N. A. (Ed.). Rus' v IX-X vekakh. Arkheologicheskaiia panorama*. Moscow; Vologda, 2012, p. 402-435.
  18. Zaibt N., Zaibt V. Pechati stratigov vizantiiskoi femy Kherson. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Simferopol', 1995, vol. 27: Vizantiia i srednevekovi Krym, pp. 91-97.
  19. Kabanets E. P. K voprosu o roli Tmutarakanskoi eparkhii v tserkovnoi istorii drevnei Rusi kontsa XI veka. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2005, vol. II, pp. 105-130.
  20. Kashtanov D. V. K kritike izvestii ob ugrozakh Khersonu v poslednei chetverti XI veka («Tatishchevskoe izvestie» o pokhode russkogo voiska). *Tezisy dokladov i soobshchenii II mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminara «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperii» i «polis»»* (Sevastopol, 31 maia – 4 iunia 2010 g.). Sevastopol, 2010, pp. 15-17.
  21. Kotliar N. F. «Ostrov Tmutorokan'skiy». *Materialy konferentsii «Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Mnimye real'nosti v antichnoi i sovremennoi istoriografii. XIV chteniia pamiatii chl.-kor. AN SSSR V. T. Pashuto»* (Moskow, 17-19 aprelia 2002 g.). Moscow, 2003, pp. 107-118.
  22. Latyshev V. V. Etiudy po vizantiiskoi epigrafike. *Vizantiiskii vremennik*, Moscow, 1895, vol. II, pp. 184-188.
  23. Levchenko M. V. *Ocherki po istorii rusko-vizantiiskikh otnoshenii*. Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1956, 556 p.
  24. Likhachev N. P. Materialy dlia istorii vizantiiskoi i russkoi sfragistiki. Vyp. 2. *Izbrannye trudy*. Moscow, 2014, T. 1.
  25. Litavrin G. G. Vosstanie v Khersone protiv Vizantiiskoi vlasti v 1016 g. *Nikolaeva T. M. (Ed.). ΠΟΛΥΤΡΟΠΙΟΝ. K 70-letiiu V. N. Toporova*. Moscow, Indrik Publ., 1998, pp. 923-931.
  26. Maiko V. V. Sugdeia vo vtoroi polovine X – nachale XI v. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2004, vol. I, pp. 201-244.
  27. Maiko V. V. Vizantiisko-russkie otnosheniia v vostochnom Krymu v XI v. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, Magnitogorsk, 2006, vol. 16/1, pp. 217-224.
  28. Maiko V. V. Tmutarakan' i Vostochnyi Krym. Osnovnye etapy etnokul'turnykh sviazei. *Ruthenica. Shchorichnyk seredn'ovichnoi istorii ta arkheologii Skhidnoi Evropy*, Kiev, 2010, vol. 9, pp. 37-48.
  29. Mogarichev Iu. M. O «Krymskoi Khazarii» v XI-XII vv. *Kniazha doba. Istoriia i kul'tura*, Lvov, 2013, T. 7, pp. 49-58.
  30. Mogarichev Iu. M., Sazanov A. V. Krymskaia Khazariia v X-XI vv. Khazarskii anklav v Krymu ili istoriograficheskii mif? *Khazarskii al'manakh*, Kiev; Kharkov, 2010, vol. 10, pp. 51-59.
  31. Mogarichev Iu. M. K voprosu o «Khazarii» na aziatskom Bospore v XI-XII vv. *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na evraziiskom perekrestke*, St. Petersburg, 2013, pp. 338-342.
  32. Molchanov A. A. Tmutarakanskii chekan kniazia Olega-Mikhaila Sviatoslavicha. *Sovetskaia arkheologiiia*, Moscow, 1982, N 1, pp. 251-254.
  33. Mokhov A. S. Mikrostruktury vizantiiskoi voenno-administrativnoi sistemy v X-XI vv. Fema Serviia. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia 2: gumanitarnye nauki*, 2010, vol. 3(79), pp. 19-30.
  34. Naumenko V. E. Tavrika v sisteme rusko-vizantiiskikh otnoshenii serediny X – nachala XI vv. (istoriko-arkheologicheskii kommentarii). *Alekseenko N. A. (Ed.). ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperii» i «polis»*. Sevastopol, 2013, pp. 169-204.
  35. Nikiforov M. A. K diskussii o date uchrezhdeniia vizantiiskoi femy v Tavrike. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, vol. XV, pp. 550-560.
  36. Nikiforov M. A. K voprosu o politicheskom statuse Sugdei pervoi poloviny IX – pervoi poloviny XI vv.

- Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2010, vol. XVI, pp. 436-453.
37. Povest' vremennykh let. Razdvilovskaia letopis'. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Leningrad, 1989, T. 38.
  38. Sliadz' A. N. *Vizantiia i Rus'*. *Opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov'e (XI - nachalo XII veka)*. St. Petersburg; Moscow, Evraziia Publ., 2014, 288 p.
  39. Sokolova I. V. *Monety i pečati vizantiiskogo Khersona*. Leningrad, Iskustvo Publ., 1983, 212 p.
  40. Stepanenko V. P. K statusu Tmutarakani v 80-90-e gg. XI v. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1993, vol. III, pp. 254-263.
  41. Stepanenko V. P. «Goroda na Dunae» v kontekste russko-vizantiiskikh otnoshenii X-XII vv. *P»tuvaniata v srednevekovna B»lgariia*, Veliko Tyrnovo, 2009, pp. 169-175.
  42. Stepanenko V. P. Arkhont i duka Tmutarakani v kontse XI v. *Alekseenko N. A. (Ed.). XEPCΩNOS ΘEMATA: imperiia i «polis»*. Sevastopol, 2013, pp. 157-168.
  43. Stepanova E. V. Sudakskii arkhiv pečatei (Predvaritel'nye vyvody). *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2001, vol. 32, pp. 97-108.
  44. Stepanova E. V. Pečhati iz Sudaka (k voprosu o interpretatsii). *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2005, vol. II, pp. 537-545.
  45. Stepanova E. V., Farbei A. M. Vizantiiskie svintsovye pečati, naidennye v Sudake v 2005 g. *Materialy III Sudakskoi mezhdunarodnoi konferentsii «Prichernomor'e, Krym i Rus' v istorii i kul'ture» (18-21 sentiabria 2006 g.)*. Kiev, 2006, T. II, pp. 303- 306.
  46. Stepanova E. V. Vizantiiskie pečati, naidennye v Kerchi i na Tamanskom poluostrove, iz sobraniia N. P. Likhacheva. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, vol. XIII, pp. 364-374.
  47. Mogarichev Iu. M., Sazanov A. V., Stepanova E. V., Shaposhnikov A. K. *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni*. Simferopol, Antikva Publ., 2009, 334 p.
  48. Tsukerman K. K voprosu o rannei istorii femy Khersona. *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol, 1997, vol. 1, pp. 312-323.
  49. Tsukerman K. Politika Vizantii v Severnom Prichernomor'e po dannym Notitiae episcopatum. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2010, vol. XVI, pp. 425-427.
  50. Chkhaidze V. N. Tmutarakan' (80-e gg. X v. – 90-e. gg. XI v.). Ocherki istoriografii. *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza*, Armavir, 2006, vol. 6, pp. 155-159.
  51. Chkhaidze V. N. Tmutarakan' i Vostochnyi Krym. *Materialy konferentsii «Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXIII chteniia pamiati chl.-kor. AN SSSR V. T. Pashuto»*. Moscow, 2011, pp. 314-319.
  52. Chkhaidze V. N. Tmutarakan' – vladenie Drevnerusskogo gosudarstva v 80 gg. X v. – 90 gg. XI v. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2012, vol. V, pp. 251-270.
  53. Chkhaidze V. N. Numizmatika Tmutarakani (Po povodu knigi K. V. Babaeva «Monety Tmutarakanskogo kniazhestva». M., 2009. 104 s.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2014, vol. 42, pp. 184-204.
  54. Chkhaidze V. N. Molivdovuly adresantov Matrakhi VI-XII vv. *Materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma po russko-vizantiiskoi sfragistike "Sfragisticheskii meridian: KIIV – KORSUN / XEPCΩN – KΩNSTANTINOYPOAIC" (Kiev, 13-16 sentiabria 2013 g.)*. Kiev; Sevastopol, 2013, pp. 40-42.
  55. Khapaev V. V. Slavianskaia diaspora v srednevekovom Krymu. K preodoleniiu istoriograficheskikh illiuzii. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev; Sudak, 2008, vol. III, pp. 238-249.
  56. Khrapunov N. I. Pečhati dolzhnostnykh lits Khersona i nekotorye perspektivy izucheniia sistema upravleniia Tavrikoi v vizantiiskoe vremia. *Materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma po russko-vizantiiskoi sfragistike «Sfragisticheskii meridian: KIIV – KORSUN / XEPCΩN – KΩNSTANTINOYPOAIC» (Kiev, 13-16 sentiabria 2013 g.)*. Kiev; Sevastopol, 2013, pp. 53-55.
  57. Iuzbashian K. N. *Armianskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiia v IX-XI vv.* Moscow, Nauka Publ., 1985, 300 h.
  58. Iakobson A. L. Rannesrednevekovyi Khersones. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow; Leningrad, Akademiia nauk SSSR publ., 1959, N 63, 364 p.
  59. Oikonomides N. *Les listes de préséance des IX et X siècles*. Paris, 1972, 403 p.
  60. Alekseenko N. *L'administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux*. Paris, ACHCByz Publ., 2012, 268 p.
  61. Sandrovskala V. S. Die Funde der byzantinischen Bleisiegeln Sudak. *Studies in Byzantine sigillography*,

1993, Т. 3, pp. 85-97.

62. Stepanova E. New Seals from Sudak. *Studies in Byzantine sigillography*, 1999, Т. 6, pp. 47-58.

63. Ioannis Scylitzae. *Synopsis historiarum*. Thurn I. (Rec.). Berolini, Novi Eboraci, 1973.

В. П. Степаненко

Некоторые вопросы истории Северного Причерноморья конца X – XI вв. (по поводу книги А. Н. Слядзь «Византия и Русь. Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII вв.)»)

Резюме

В статье исследованы некоторые спорные вопросы истории Крыма и Азиатского Боспора (Тмутаракань) в конце X – XI вв., взаимоотношения Византии, и в том числе византийской администрации полуострова, с Тмутараканским княжеством, традиционно рассматриваемом как анклав Киевской Руси. В частности, это вопросы формирования византийской провинциальной администрации в Крыму: фем Херсон, Сугдея и Боспор, наличия на Боспоре территорий, подконтрольных князьям Тмутаракани (проблема крымской «Хазарии», статус княжества в 60-80-е гг. XI в. в рамках византийской ойкумены). Поводом для написания статьи явилась публикация монографии А. Н. Слядзя, по мнению автора, в значительной степени искажающей реальную ситуацию в регионе. Причиной этого явилась как предельно субъективная интерпретация немногочисленных известных фактов, так и незнание новых, введенных в научный оборот в последнее время. В этой связи анализируются сигиллографические памятники, свидетельствующие о существовании фемы Сугдея во второй половине XI в., а также о эволюции статуса князя Тмутаракани Олега-Михаила от архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии до архонта и дуки Таматархи и всей Хазарии накануне поглощения его владений Византией (80-90-е гг. XI в.). По видимому, это фиксирует печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии.

Ключевые слова: Византия, фема Херсон, фема Сугдея, фема Боспор, Тмутараканское княжество.

V. P. Stepanenko

Some Aspects of the Northern Black Sea History in the Late Tenth and Eleventh Centuries (About A. N. Sliadz's Monograph *Vizantiia i Rus'*. *Opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov'e* [XI – nachalo XII vv.]

Summary

This article examines several still disputable aspects of the history of the Crimea and Asian Bosphoros (Tmutorokan) in the late tenth and eleventh centuries, and the relations between Byzantium (including imperial administrations in the Crimean Peninsula) and the Tmutorokan Principality, traditionally considered an enclave of Kievan Rus'. Particularly, these aspects include the formation of the Byzantine provincial administration in the Crimea, the *themes* of Cherson, Sougdaia, and Bosphoros, the presence of some areas in Bosphoros controlled by the princes of Tmutorokan (the problem of "Crimean Khazaria", the status of the principality in the 1060s–1080s within the Byzantine oecumene). The reason for writing this article was the publication of A. N. Sliadz's monograph, which, in the author's opinion, largely distorts the actual situation in the region because of its very subjective interpretation of numerous old-known facts and the ignorance of new accounts introduced into scholarship in recent years. In this connection, the reviewer have analysed sigillographic monuments uncovering the *theme* of Sougdaia in the second half of the eleventh century and the evolution of the status of Prince Oleg-Michael of Tmutorokan, from the *archon* of Matracha, Zichia, and all Khazaria to the *archon* and *doux* of Tamatarcha and all Khazaria on the eve of Byzantium's annexation of his possessions (1080s–1090s). Apparently, the latter is documented by the seal of Nikephoros Alanos, *vestarches* and *katepano* of Cherson and Khazaria.

Keywords: Byzantium, *theme* of Cherson, *theme* of Sougdaia, *theme* of Bosphoros, Tmutorokan Principality.